

Ирина Щеглова

Прыжок с пирса

*Часть сборника
Парк свиданий. Большая книга
весенних романов о любви*

Ирина Владимировна Щеглова

Прыжок с пирса

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=298582

*Парк свиданий. Большая книга весенних романов о любви : повести / Елена Усачева, Татьяна Тренина, Ирина Щеглова: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62336-5*

Аннотация

Юля собиралась в санаторий с большой неохотой. Зачем ей лететь за тысячи километров и бросать занятия легкой атлетикой? Она же потеряет форму! Но разве откажешься, когда родители в один голос отправляют тебя отдыхать... К счастью, поездка получилась совсем не такой, как девочка себе представляла. Во-первых, выяснилось: тренироваться можно и тайком, нарушая режим. Во-вторых, море, которого она никогда прежде не видела, оказалось огромным и завораживающим. А в-третьих, Юля поняла, что влюбилась... Только вот что ждет их с Сашей через два месяца, когда влюбленным придет пора разъезжаться по разным городам?

Содержание

1. Путевка	4
2. Над облаками	7
3. Город солнца	9
4. Юлька нарушает правила	13
5. Тренировка на рассвете	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ирина Щеглова

Прыжок с пирса

1. Путевка

Как только отец вошел в квартиру, Юлька сразу поняла: сейчас начнется раздача праздничных слонов. Нет-нет, не буквально, конечно. Слона, даже самого маленького, затащить на площадку восьмого этажа весьма затруднительно.

Праздничный слон – это, если хотите, грандиозный подарок, по мнению отца, разумеется. Юлька редко разделяла его мнение, как, впрочем, и Юлькина мама. Потому что папины подарки – это нечто совсем особенное.

В последний раз, например, он, получив премию, решил порадовать своих домочадцев ремонтом!

Мама хотела всего-навсего побелить кухню да поменять унитазный бачок. Кухню Юлька побелила. А вот насчет бачка – увы. Чтоб поменять его, требовались как минимум мужские руки. Как максимум – деньги. Деньги в семье водились не часто. Отец работал инженером на авиационном заводе, мама – экономистом. Каждая покупка в семье всегда горячо обсуждалась. Это когда денег не было. Но иногда... Иногда отец получал премии.

Представьте себе, живете вы, никого не трогаете, все вас, в общем, устраивает, ну, бачок надо бы поменять. И вдруг!

В квартире появляется раздувающийся от важности папа, а с ним бригада таджиков, мастер и договор, свежеподписанный. Причем все это происходит зимой. А отступать некуда. Точнее, отступать надо срочно. Потому что рабочие деловито снуют по квартире, мастер все время что-то замеряет и периодически интересуется, когда же хозяева съедут и освободят площадь под фронт работ.

Семейство, не приходя в сознание, перебирается к бабушке и долго толчется в однокомнатной квартире, пока таджики уничтожают то, что когда-то считалось Юлькиным жилищем, домом, который крепость.

– Как ты мог! – кричала мама, когда пришла в себя.

– Ты же хотела ремонт? – удивлялся папа.

– Я хотела только бачок!

– Ну и что? Одно другому не мешает, – он обижался, – в нашем сарае жить невозможно. Ремонта не было с момента основания дома! Мы же интеллигентные люди!

– Да плевать мне на твою интеллигентность! – бушевала мама. – У ребенка нет куртки, у меня развалилась обувь! Ты сам похож на бомжа!

– Не преувеличивай. – Но было видно, что папа растерялся.

– Я преувеличиваю? Я преуменьшаю! – не унималась мама.

А потом, когда все страшное уже случилось, родители несколько раз подавали на развод, бабушку увозила реанимация, Юльку чуть не исключили из школы... и так далее. Короче говоря, ближе к весне измученное семейство возвратилось в гулкую, пустую квартиру, с сырыми стенами, отваливающимися кусками известки в ванной, шатающимися розетками и пузырящейся краской. Мама тихо стонала. Папа с друзьями таскал из подвала и гаража расшатанную мебель, мама и Юлька долго не могли разобраться в своих вещах и до самого лета существовали на узлах, как на вокзале. Летом они все перекрасили и кое-как прилепили отставшую плитку в ванной.

Вот такой вот слон. Праздничный.

После своих грандиозных подарков папа затихал на некоторое время, точнее, до следующих денег.

Вот и теперь Юлька стояла в прихожей, смотрела на напыщенного отца и понимала: «Сейчас что-то будет!»

Мама тоже стояла, сложив на груди руки. Взгляд суровый, она готовилась отражать нападение.

– Девочки! – Важно провозгласил папа. – У меня для вас очень хорошие новости!

– Никаких ремонтов! – воскликнула мама.

Папа фыркнул возмущенно:

– Оленька, ремонт мы делали в прошлом году, при чем здесь вообще ремонт?!

– Что ты еще задумал?! – ужаснулась мама.

Юльку всегда удивляло, как они уживаются. Родители совершенно не совпадали. Если папа говорил «да», мама тут же перебивала его: «Нет». Папа терпеть не мог сквозняки, а мама всегда открывала окна. Они даже спали в разных комнатах. «Я не могу спать, когда на мне сугроб из снега», – жаловался папа.

– Я купил путевку! – сообщил папа.

– Что?! – мамино лицо стало покрываться красными пятнами. Признак крайнего возмущения.

– Ты погоди ругаться, Ольга, – спохватился папа, – ты послушай! Я купил путевку в санаторий для Юли.

– Что?! – настала очередь возмущаться Юльке. – Какой еще санаторий?! Я что, больная?! Мам, скажи ему!

Она с надеждой повернулась к маме и опешила. Мама смотрела на нее задумчиво и спокойно.

– Да, в санаторий! – продолжил папа. – Юля часто болеет всякими простудными заболеваниями, а у нас как раз сегодня появились путевки в специальный санаторий для детей с хроническими заболеваниями дыхательных путей. Я взял.

– Да, пожалуй, – медленно произнесла мама.

Юлька не поверила своим ушам:

– Мам, да ты чего?

– Ничего, – отозвалась мама, – это ты правильно сделал, – сказала она отцу.

Тот, конечно, расцвел. А Юлька, возмущенная таким неожиданным родительским единодушием, заявила:

– Вот сам и езжай в свой санаторий. А у меня тренировки! Ясно?

Мама кивнула, подхватила отца под руку и увлекла на кухню. Юлька осталась одна в прихожей, в состоянии, близком к шоку.

– Вот это папочка! Вот это удружил! И мама хороша! Нечего сказать!

Юлька возмущенно фыркнула и невольно бросила взгляд на свое отражение в зеркале. Она увидела худенькую, длинноногую девчонку, белокожую, с короткими встопорщенными волосами и колючими серыми глазами. Машинально поправила особенно лихой вихор, правда, без особого успеха. Вихор так и вихрился как ни в чем не бывало. Упрямый. Как сама Юлька.

«Ладно, это мы еще посмотрим, кто куда поедет», – думала девочка, врываясь на кухню. Родители сидели за столом: две идиллически склоненные головы.

«Спелись!» – возмутилась Юлька.

– Что это вы тут рассматриваете? – ехидно спросила она.

Мама подняла голову и спокойно ответила:

– Твою путевку.

– Как интересно! – Юлька сложила руки на груди и с вызовом спросила: – Без меня меня женили? От-лич-но! Теперь, значит, свяжете по рукам и ногам и отправите багажом?!

– Дочь, ну зачем ты так?

Отец даже побледнел от огорчения:

– Это прекрасная путевка!

– Юлька, ты же хотела на море? – перебила мама.

Юлька, готовая отстаивать свою свободу до победного конца, осеклась:

– На море?

– Ну да, папа купил путевку в санаторий, он находится в Анапе, а это на Черном море.

– Анапа?!

Вот это да! Пришел Юлькин черед краснеть, а потом бледнеть. Она еще ни разу за все свои четырнадцать лет не была на море. Она видела разные моря и океаны по телевизору, в журналах, читала о море, мечтала о море. Но мечта казалась ей несбыточной. Ну, может, когда-нибудь, когда она вырастет и уедет из родного города... Когда она будет работать и зарабатывать большие деньги. Вот тогда...

И вдруг! Подумать только! Ни с того ни с сего папа по какой-то неведомой Юльке причине купил путевку!

У Юльки зачесались уголки глаз. Верный признак того, что она готова заплакать. Но она тут же одернула себя.

– Стоп! – сказала она. – Когда ехать?

Папа мгновенно расплылся в улыбке:

– Я же говорю! Путевка на два месяца! Представь, ты сможешь там же и в школу ходить. Без отрыва от производства, так сказать. И что важно! От нашего края поедет целая группа ребят. Так что тебе не будет скучно. Конечно, все дети разного возраста, поэтому вы будете заниматься отдельно. Но, я считаю, с группой всегда легче и удобнее.

Юлька слушала его и хмурилась. Ну да, с группой удобно. Она привыкла к сборам, соревнованиям, тренировкам...

Тренировки!

– Папа, ты сказал – всю четверть?! – ужаснулась она.

– Да, а что? – не понял папа.

– Да ты что! Это же не реально. Я выпаду из графика! Потеряю форму! У нас же командные соревнования! Я не могу подвести тренера и ребят!

– Ой, ой, зачастила! – отмахнулась мама. – Твоего тренера я беру на себя, не волнуйся. А насчет тренировок, вот, здесь написано, что в санатории есть все необходимое для занятий спортом. К тому же свой песчаный пляж, аж четыреста метров! Как я тебе завидую, Юлька!

Юлька молча пододвинула табурет и уселась на него:

– Когда ехать? – спросила угрюмо.

– В начале апреля, – радостно сообщил отец.

– Час от часу не легче! – возмутилась Юлька. – В апреле холодрыга! Я даже искупаться не смогу!

И тут родители снова проявили единодушие:

– Да ты что, – на два голос запели они, – это же Черноморское побережье! Там в апреле просто рай! И искупаться успеешь, в апреле вода, конечно, еще холодная, но в мае точно будешь плавать.

Юлька зажала уши ладонями:

– Ладно, ладно! Я вам верю!

Она слезла с табурета и взяла со стола путевку, проспект, памятку и еще какие-то бумаги:

– Пойду изучу, – заявила она и покинула кухню.

2. Над облаками

До Хабаровска добирались поездом. Выехали вечером, а прибыли ранним утром, затемно.

В аэропорту выяснилось, что вместе с Юлькой летят еще две девчонки и двое мальчишек. Плюс сопровождающая.

Ребята сбились в кучку и посматривали друг на друга с опаской. Изучали. Одна из девчонок была примерно одного с Юлькой возраста, темноволосая, высокая, держалась чуть в стороне; другая – года на два моложе. Смешная, маленькая, пухленькая, волосы забраны в два хвостика, удивленные глаза и длинный нос, над губами нависает. Вылитый слоненок из мультика! Мальчишки не заинтересовали. Уж больно мелкие и хилые.

Юльке было и страшно и интересно одновременно. Она первый раз собиралась лететь на самолете.

Но вот сопровождающая повела их на посадку. Юлька пошла вместе со всеми, не оглядываясь на родителей. Говорят, оглядываться – плохая примета.

Она держалась независимо, внутри же у нее поселился холодок страха. Юлька не давала ему выскочить наружу, держала в себе. Она поднялась по трапу, ощущая дрожь в коленях, шагнула в люк. Там стояла приветливая девушка – стюардесса, она улыбалась и говорила всем: «Добро пожаловать на борт». Юлька поздоровалась на всякий случай. В таком деле лучше заранее подстраховаться и завести союзников. Мало ли что. Она торопливо прошмыгнула по проходу и не очень уверенно опустилась в кресло, указанное сопровождающей. У окошка-иллюминатора уже сидела девчонка, та, что постарше, Юлька оказалась посередине, с краю села младшая.

Сопровождающая усадила мальчишек и села с ними третьей.

Юлька постаралась усесться поудобнее, но так и не смогла. Была слишком напряжена. И куда прикажете девать руки? Если слева и справа от тебя сидят люди?

Девчонка справа, отвернувшись, смотрела в иллюминатор, та, что слева, все время ерзала. Юлька поняла, они боятся не меньше, чем она сама.

До тех пор, пока не заработали двигатели, Юлька уговаривала себя: «И ничего нет страшного, все как в автобусе, только с крыльями...» Стюардесса прошла по проходу, проверяя, все ли пассажиры пристегнули ремни. Она склонилась к Юлькиной соседке, показала, как пристегиваться. Юлька крутила в руках ремни, лихорадочно соображая, как работает эта конструкция. Не хотелось выглядеть в глазах стюардессы неумехой. Она справилась сама, покосилась на девчонку у иллюминатора, а та, оказывается, уже пристегнулась. Ладно. Юлька немного успокоилась.

Но потом, когда самолет рванул по взлетной полосе, когда Юльку вжало в кресло, когда она почувствовала, как некая неведомая сила отрывает тяжеленный самолет от земли и ее, Юльку, вместе с ним, у нее началась паника.

Нет! Какой там автобус! Юлька взмывала и падала, ее тело то наливалось тяжестью, то теряло вес. Уши заложило, к горлу подкатила тошнота. Юлька намертво вцепилась в подлокотники, сжала зубы. А самолет все нырял и нырял в невидимые ямы.

– Рот открой, – услышала Юлька от девчонки справа.

– А? – переспросила она.

– У тебя уши заложило, открой рот, будет легче, – посоветовала девчонка.

Юлька послушно разинула рот, зевнула так, что треснуло за ушами, и действительно, заложенность прошла, слух вернулся. Зато на Юльку навалился гул двигателей.

– Не бойся, – сказала соседка, – сейчас наберем высоту, и все пройдет. Ты первый раз летишь?

– Да, – призналась Юлька.

– А я каждый год летаю, – похвалилась девчонка. – Тебя Юля зовут?

– Да...

– А меня – Таня.

– Да, я слышала в аэропорту, – сказала Юлька.

Во время разговора страх отступил. Юлька вспомнила о соседке слева и повернулась к ней:

– А тебя как зовут?

– Меня? – спохватилась девочка. – Меня Лизой зовут. – Произнесла и замерла в ожидании.

– Лиза, ты как себя чувствуешь? – спросила Таня.

– Я? Хорошо...

– Вот и славно. – Таня устроилась поудобнее и стала рассказывать Юльке о самолетах. О том, что самое противное – это взлет и посадка. А так вообще терпимо. И быстро к тому же. Правда, некоторых укачивает. Но ее, Татьяну, никогда не укачивало.

Потом они поговорили про школу, выяснили, кто где учится, в каком классе, сколько лет. Юлька не ошиблась. Они с Таней ровесницы. А Лизе только будет тринадцать.

Самолет набрал высоту, выровнялся. Юлька, заболтавшись с новыми приятельницами, перестала обращать внимание на гул и легкую вибрацию под ногами.

Но, когда стюардессы стали разносить обеды, Юлька не смогла съесть ни кусочка. Даже сам запах еды вызывал тошноту. Юлька ограничилась соком, отдав свой поднос Слоненку, так она прозвала про себя Лизу.

До Анапы далеко. Сначала надо сделать пересадку в Москве, а потом еще сколько-то лететь. На пустой желудок гораздо легче. Так для себя решила Юлька.

Они летели и летели, а прилетели в Москву чуть ли не утром. Это оттого, что разные часовые пояса, объяснила сопровождающая.

После перелета все были квелими. Слоненок спала на ходу. У Юльки было ощущение, что ей не хватает воздуха, и ноги ступали как бы отдельно от нее. Автоматически. Снова очутиться на земле было даже как-то странно.

Зато второй перелет оказался совсем коротким. Только взлетели, как уже стали садиться. Наученная Таней, Юлька попросила у стюардессы пакет, так, на всякий случай. Ее подташнивало.

Когда самолет приземлился в Анапе, Юлька выбралась наружу при помощи подруг. Ее шатало, кружилась голова, звенело в ушах. Но она держалась. Даже улыбалась. Все-таки она смогла! Преодолела себя, долетела!